

А. П. МАРКОВ,

профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП,
доктор педагогических наук, доктор культурологии

ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЙ ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ КАК ПРОЕКТ ДУХОВНОГО ИСЦЕЛЕНИЯ

Академик Д. С. Лихачев был духовным лидером, который своим научным творчеством, ответственностью за свое призвание, служением науке и России представляет вариант максимально осмысленного и значимого бытия в условиях социального и духовного хаоса. Социально-культурная роль образа великого человека чрезвычайно велика. Духовная сущность каждой культурной эпохи образу-

ется и представляется в персонифицированном виде. Это особенно характерно для кризисных ситуаций, когда появляются личности, олицетворяющие пути их преодоления. Так, духовно-нравственный образ Христа отвечал культурным проблемам своего времени. Сергей Радонежский, Александр Невский сформировались в контексте тех духовных, политических и государственных проблем,

которые переживала Московская Русь. Фигура титана с его стихийным индивидуализмом, субъективизмом, антропоцентризмом соответствовала духу эпохи Возрождения.

Обладая харизмой и сакральным статусом, образы таких людей являются обобщенными символами национальной культуры, ее святошным центром, олицетворяют ее духовное ядро. Национальный духовный лидер (референт) — это своеобразный проект (модель, замысел) культуры, воплощающий представление о желаемом будущем.

Тип референта определяется спецификой культурной системы. Духовные референты в христианских культурах, как правило, являются персонифицированным выражением заповедей блаженств. Как известно, христианская мораль основана на трех ценностях:

— *страдании*, обеспечивающем блаженство. Вечной и блаженной жизни в Царствии Небесном достойны плачущие, кроткие, чистые сердцем, жаждущие правды, гонимые за правду. Страдание — это условие достижения идеала любви и справедливости. Последователи Христа должны быть готовы к трудному миссионерскому служению истине и возможным страданиям на этом пути;

— *нистязательстве*. Блаженны нищие духом, то есть отказавшиеся от материальных благ согласно своему духовному выбору. Главное — чтобы был хлеб насущный на каждый день;

— всепрощающая *любовь* к ближнему.

Такие предельные формы поведения последователей Христа должны были стать нравственным примером для других в создании Царства Божия на Земле. Этими ценностями пронизана русская литература, искусство, фольклор. Духовную преемственность обеспечивала идентификация человека с персонифицированными образами культуры.

В США, например, лидер страны — не просто человек, обладающий высоким профессионализмом. Президент — символ нации, идеал, моральный пример, образ идеального гражданина. Именно так задумали основатели этого государства, заложив в качестве краеугольного камня идеалы либерализма. Демократия в их понимании — светская религия, конституция — Священное писание, президент — первосвященник. Отсюда и предъявляемые к главе государства требования, и реакция общества на несоответствие им.

Духовный референт — это и символ консолидации нации (духовного притяжения граждан), и образец для подражания. Он служит этическим идеалом самовоспитания, критерием поиска и определения смысла собственного бытия. Отождествление с образом значимой личности «запускает» резонансный механизм, усиливающий в личности подоб-

ные качества (именно с целью обеспечения *подобия* создаются вербальные и визуальные образы Иисуса Христа и святых в православии). Разрушение образа референта (или его отсутствие) может вызвать кризис идентичности (например, «трагедия» самосознания американца после известных событий, «героями» которых были Клинтон и Левински, связана с тем, что президент США совершил поступки, не вписывающиеся в моральный образ национального референта).

Сегодня в России нет общенационального лидера, способного консолидировать различные социальные силы. Однако эта проблема не так актуальна, как в США: в России государственный руководитель никогда не занимал места «духовного» идеала в сознании граждан, как президент в США. Русские цари не были духовными референтами (а чаще даже, наоборот, воспринимались в народном сознании как антихристы). Эту роль всегда играли святые, подвижники, гонимые властью (что можно рассматривать как результат этического наследия православия). Вероятно, именно этим существенным обстоятельством будет определяться мировоззренческая модель будущего устройства России.

Значение духовно-нравственных референтов уникально в плоскости личностного становления. Каждый человек в силу изначальной незавершенности потенциально бесконечен в вариантах выбора своего будущего. Поэтому он должен дополнить себя предстоянием чему-то высшему, осуществившемуся и находящемуся вне его, способному довершить и возвысить человеческое бытие. В этом предстоянии он получает духовное задание, свое призвание и ответственность (И. А. Ильин), то есть становится *человеком культурным* в подлинном смысле — способным принять и воплотить надличностные ценности, отождествить себя с теми, кто совершеннее, выстроить себя по их образу и подобию. Именно референтный образ *другого* становится условием *образования* личности и реализации ее возможностей, определения жизненного призвания и выбора того пути, на котором личность сможет максимально полно себя реализовать. Именно поэтому важнейшая проблема воспитания — поиск и востребованность референтов, то есть значимых образцов для подражания, способных задать идеал совершенства, стать точкой отсчета в определении смысла жизни, пробудить в человеке энергию самосозидания, помочь понять свое предназначение и обрести личностную гармонию.

Отечественная культура имеет опыт утверждения человеческого типа, представляющего вершину земного воплощения христианского идеала. Например, в предыдущие

столетия референция национального сознания осуществлялась с помощью института святых, включая их иконные образы, молитвенное предстояние которым способствовало отождествлению личности с их духовной сутью. Огромное значение играли агиографические тексты (жанр «Жития святых»), которые можно рассматривать как специфическую рекламу таких человеческих качеств, как кротость и смирение, послушание и моление (все они «непрестанно молитву творяше»), любовь и прощение. Сюжет жития святых включал начало биографии в миру, испытания, подвиги, чудеса, описание человеческих качеств, молитвы, кончину. На языке современного маркетинга образ святых прекрасно позиционировался. Например, автор жития С. Радонежского Епифаний Премудрый так характеризовал Сергия: «святой», «великий», «дивный», «божий» (а о себе писал: «окаянный», «грешный», «непотребный», «грубый», — чтобы оттенить образ Сергия). Личностные свойства святых определялись канонами для создания образа идеального христианского подвижника. Использовались выразительные средства-образы (вербальные референты), которые описывали эмоциональную сферу личности: дело божье, подвиг, служение, мытарства горькие, вечные муки, страшный

день, гнев божий, князь лютый, страшное испытание, страх перед господом.

Сегодня Россия переживает духовный кризис, обусловленный значительным снижением идентификационных возможностей гуманитарной культуры в связи с утратой референтной роли ее персонифицированных ценностей-образов. Молодые люди уже не желают формировать себя по «образу и подобию» героев Н. В. Гоголя или Ф. М. Достоевского. Кризис вызван также разрушением системы духовного самовоспроизводства общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно оказалось, отсутствием общенациональной идеологии, способной консолидировать социум в духовное пространство — общность «мы». При этом возникает необходимость разработки условий актуализации и востребованности идентификационного потенциала отечественной культуры и, прежде всего, духовных референтов нации, что предполагает насыщение социально-культурного пространства образами современников, воплощающих лучшие нравственные качества народа. Именно такой личностью был академик Д. С. Лихачев. Персонификация *национальной души* в личностях такого масштаба станет не только фактором общественного единения, но и этапом личностного развития.